

ГРИГОРИЙ НИКИТИЧ ДЕМИДОВ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ (1718—1728 гг.)

Григорий Никитич Демидов среди сыновей комиссара Никиты Демидова наименее известен. Только Н. И. Павленко и С. Г. Струмилин уделили некоторое внимание истории его завода, биографии же (вернее, одного ее эпизода) отчасти коснулись лишь первый из них. Целью доклада является обобщение как опубликованного, так и вновь выявленного архивного (ГАТО) материала, связанного с деятельностью Григория Демидова в последнее десятилетие его жизни.

1. Как известно, Григорий и его брат Никита не получили от отца «недвижимого имения», и тем самым в начале своей деятельности были поставлены в условия существенно иные, чем старший их брат Акинфий. Но утвержденное Берг-коллегией 23 марта 1720 г. решение завещателя не застало младших братьев врасплох: к этому времени оба они уже владели заводами, построенными «своими деньгами и проторями».

Строительство единственного — Верхотулицкого (или Старогородищенского) — завода Григория Демидова началось с приобретения в 1718 г. комиссаром Никитой Демидовым 304 четей земли со всеми угодьями и с мельницей в пустоши Кислинка Старогородищенского стана Тульского уезда за 1600 руб. у стольника П. Е. Арсеньева. Вероятно, уже в 1719 г. завод был пущен. В 1725 г. он горел (что отразилось на объеме годовой выплавки). Завод имел одну дому и 2 молотовых амбара с 3 молотами; первоначально на нем было 4 горна, с 1723 г. — 5. Уголь для завода использовался покупной: заготавливался в Малоярославецком и Медынском уездах, доставлялся из Алексина. Руда копалась в Малиновой засеке. Лес и тес закупались в Алексине, в дело шла также береза из принадлежавшей Григорию находившейся близ завода рощи. Горновой камень ломали в Тульском уезде в даче М. А. Данилова. Часть заводских работ выполняли крестьяне деревни Сементино (Сементиново) Алексинского уезда, купленной Г. Демидовым в середине 20-х гг. До принятия указа от 18 января 1721 г., разрешившего заводоладельцам подобные покупки, Григорий использовал другие пути завладения крестьянами, в частности, одалживал под заклад дворов деньги дворянам-дуглевладельцам. Имеются сведения о побегах крестьян с его заводов, равно как и о использовании на них труда беглых. Из мастеров Верхотулицкого завода упомянем доменного мастера Потага Родионова сына Пофалина (Похвалина), работавшего на заводе в 1724—28 гг.; из числа административного персонала — приказчиков Зота (Изота) Сидорова (1724), Якова Таболина (1724, 1728), Евдокима Малаховского (Малаховцова) (1728).

Завод выпускал обычную для заводов своего профиля продукцию: чугун и железо (связное и полосное). Сравнивая усредненные данные для демидовских заводов Тульской провинции за 1723—

28 гг., замечаем, что выплавка чугуна на Верхотулицком заводе в точности равнялась выплавке его на Дугненском заводе Никиты Никитича Демидова (16,5 тыс. пудов), и лишь на четверть отставала от среднегодовой выплавки на старейшем заводе Демидовых — Тульском (20,6 тыс. пудов). При этом на Верхотулицком заводе работала единственная домна, на Дугненском же в 1726 г. была пущена вторая, а в 1727 г. — третья, что, однако, позволило увеличить объем производства на нем к 1728 г. лишь на треть по сравнению с 1723-м. По данным 1720 г. продукция завода, в частности, полосное железо находилась в отпусках в Калуге, Твери, Смоленске, Архангельске и других городах. Упоминание Архангельска свидетельствует, вероятно, о торговле металлом с заграницей. Заметим для сравнения, что Иван Баташев, пустивший свой первый завод двумя годами раньше Григория Демидова, первую партию железа продал за границу лишь в 1736 г.

В 1726 г. Г. Н. Демидов начал строительство нового молотового завода на реке Рысне близ д. Сементино Алексинского уезда, законченное после его смерти.

Сказанное позволяет сделать вывод о достаточно успешном развитии хозяйства Григория Демидова — во всяком случае не менее успешном, чем у его брата Никиты, с которым у него были равные стартовые условия.

2. Если уже сейчас мы имеем достаточно отчетливое представление о деятельности Г. Н. Демидова, если некоторые сведения есть у нас о его частной жизни (между прочим, тульский дом его, упомянутый в документах 1724 и 1727 гг., находился в Оружейной слободе), то о личности Григория почти ничего не известно. Отметим в этой связи лишь бережливость, граничащую едва ли не со скупостью, о которой узнаем, знакомясь со злоключениями нанятых Григорием крестьян-возчиков, в сентябре 1726 г. задержанных в Алексине за плату хомутного сбора. Григорий, подучивший их скрыть факт найма (для чего назваться принадлежащими его отцу), настаивает на том, чтобы в случае задержки пошлину они не платили, и «отсиживались», хотя бы и держали их под арестом две недели. Самое удивительное, что десятина — сбор за найм подвод под перевозку 7 тонн железа (в конце концов взятая у возчиков) — составляла в данном случае мизерную сумму, равную 40(!) копейкам. На наш взгляд, указанный эпизод наглядно демонстрирует психологию начинающего предпринимателя, сформированную требующим максимального напряжения сил и экономии процессом первоначального накопления.

3. Григорий Демидов, несмотря на удачное начало, не сумел раскрыть свои возможности достаточно полно. Этому помешала его трагическая гибель. Григорий был дважды женат. От первого брака он имел дочь Акулину (замужем за Ильей Ивановичем Даниловым), от второго — дочь Анну и сына Ивана. Документы 20-х гг. дают целый ряд свидетельств необузданного, дикого нрава его сына. В декабре 1725 г. Иван «заворотил» на Верхотулицкий завод ехавших мимо ночной порой крестьян помещика Г. Г. Скорнякова-Писарева:

64 подводы угля, везшегося ими в Тулу, были сгружены «безденежно», возчики же, рискнувшие «спорить», были жестоко избиты. В ноябре 1727 г. он со своими крестьянами, приказчиками Ф. Боголеповым и Е. Сисиным, приехал в Малиновую засеку на Судаковские рвы, где копалась руда для Дугнинского завода его дяди Никиты Никитича, и учинил там драку. Один из работников был избит так сильно, что, опасаясь за его жизнь, его не решились даже везти в Тулу в провинциальную канцелярию на освидетельствование. Рассказавший об этом челобитчик характеризует Ивана Демидова выразительной формулой: «ведомой (! — И. Ю.) плут, озарник и убийца».

Эти слова оказались пророческими. Есть сведения, что Григорий собирался «за непотребства и противности» лишить сына наследства. Сделать это он не успел: в ночь на 14 марта 1728 г. в Гончарной слободе Тулы Григорий Демидов был убит Иваном выстрелом в затылок. Розыск по делу проходил в Туле (во всяком случае, в начале). Здесь же в феврале 1730 г. Иван был казнен.